

КРИТИКА ПРОЕКТА ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Ю. А. Козенко

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия

В период поиска достойного претендента на валюту БРИКС особую роль начинают играть такие цифровые средства платежа, которые являются понятными и приемлемыми для всех участников финансовых отношений. По этой причине и новации в сфере цифрового рубля объективным образом следует подвергнуть скрупулезному анализу и конструктивной критике, способной устранить существенную часть сомнений в правильности практической реализации этого проекта. Исторически обусловленный период начала перехода на новый материальный носитель стоимости, приобретающий вид цифрового сигнала, должен в максимальной мере использовать качественное научное сопровождение и никоим образом не дискредитировать соответствующие научные подходы.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровые валюты центральных банков, цифровые средства платежа, блокчейн-технологии, блокчейн-платформа, передовые современные информационные технологии.

Рассматривая возможные опасности, появляющиеся в связи с внедрением цифрового рубля Банком России, считаем необходимым указать на их разносторонний и разноплановый характер. Исходя из четкой направленности и самой структуры звучащих сомнений в адрес анализируемого объекта, автор настоящей статьи предлагает различать критические высказывания, звучащие в:

- а) научной плоскости;
- б) области практических затруднений внедрения и освоения;
- в) плане возможных социальных последствий.

По имеющимся в нашем распоряжении сведениям, свои соображения по поводу предстоящей замены доллара в качестве глобальной мировой валюты впервые высказал академик Глазьев С. Ю.: «Наиболее вероятный ход развития событий будет включать ... девальвацию доллара и утрату им положения доминирующей мировой валюты ... Произойдет ... существенное усиление регулирования финансовых потоков, в том числе на мировом уровне, вплоть до появления новой мировой валюты» [1, с. 39].

Следует обратить особое внимание на то, что в рассматриваемом подходе в качестве приоритетов выделялись пути и способы устранения объективных недостатков господствующей в настоящее время мировой денежной системы, ключевую роль в которой играет ФРС США. Говорилось о том, что будущее мировое средство платежа обязано устранить имеющийся дисбаланс. Однако суждений в отношении конкретного перспективного средства платежа в этот момент высказано не было.

Следуя обозначенной логике, Е. В. Логинова включила в свои исследования анализ процесса практической трансформации, свойственной определенному историческому периоду. Она высказала

мнение о том, что «средства платежа становятся цифровыми» [2] и зарождаются они в рамках определенных исторических условий в качестве внутрикорпоративных средств платежа. От высказываний по поводу предстоящего перехода на новую мировую валюту в тот период Е. В. Логинова воздержалась. Не оспаривалось и положение о том, что цифровые средства платежа того периода являлись необеспеченными абсолютно никакими материальными активами.

Это положение логическим образом вызвало необходимость поиска такого перспективного средства платежа, которое даже в кризисных условиях сохраняло бы возможность опоры на него для практического функционирования антикризисной системы государства, эффективного осуществления антикризисных мероприятий и успешных выходов из предстоящих финансовых кризисов. В авторских работах того периода впервые прозвучали такие термины, как «универсальная платежная субстанция», «транслируемое золото», «объемно-стоимостное устройство», «двойственные золотообеспеченные цифровые платежные системы» и «защищенные платежные системы» [3-5]. С этого периода положение о том, что цифровое средство платежа может быть обеспечено реальным материальным активом считаем доказанным.

В отношении обеспечения внедряемого на практике цифрового рубля следует признать тот факт, что он действительно обеспечен государственной банковской системой точно так же, как наличный и безналичный рубль. Нет сомнений в том, что действующая денежная система РФ опирается на имеющиеся в государстве денежно-валютные резервы, соответствующие пункты финансового права и конституционные обязанности органов власти РФ. Высказывая критику в научном плане

по отношению к используемому подходу внедрения цифрового рубля, автор считает важным указать на тот факт, что при доминирующей ныне логике проблема инфляционных колебаний рубля не уходит. Кроме того, для цифрового оформления рубля в виде набора программных символов одна сотая доллара является слишком мелкой стоимостной величиной, требующей, кроме всего прочего, проведения постоянного мониторинга, текущего анализа и связанного с этим существенного расхода электроэнергии на поддержание ее функционирования.

В плане абсолютной неприемлемости такого подхода автор статьи считает необходимым высказать мнение о том, что гипотетически возможное внедрение цифровой копейки является еще более тупиковым подходом, и это положение могут подтвердить соответствующие специалисты.

Претензии по поводу того, что цифровые валюты центральных банков в настоящее время внедряются одномоментно по всему миру и будут иметь возможность управления из одной точки, находящейся под контролем ФРС США, к настоящему моменту не сняты. По отслеживаемой в этом случае логике все цифровые валюты центральных (национальных) банков в мировом масштабе и есть новое обличье господствующего ныне доллара, подконтрольного одному центру эмиссии, управления, контроля и служащего интересам одного государства.

Автор статьи предлагает задуматься и над следующей проблемой: в блогосфере широко звучит такое иностранное название цифровых валют центральных банков, как CBDC – Central Bank Digital Currency. Этот факт очевидным образом говорит о том, что к настоящему моменту уже существует некое иностранное научное сопровождение конкретного направления развития денежной теории и практики. Однако сама концепция цифрового рубля и базовые интервью заместителей председателя Банка России [6] целенаправленно пытаются сформировать у рядовых граждан такое представление, что именно в недрах Банка России зародилась идея о практической реализации третьей формы денег и управление потоками финансовой информации из одного центра является вполне логичным.

Отмеченные противоречия лишь запутывают адекватное восприятие происходящего процесса даже в среде профессиональных финансистов. На взгляд автора настоящей статьи, следует предельно четко указать на исходную информацию, конкретные географические места зарождения соответствующих идей и предложений по существенной трансформации такой жизненно важной государственной сферы, как денежное обращение. Необходимо знать конкретные фамилии иностранных ученых, пытающихся навязать РФ свое сомнительное видение перспектив. Желательно знать также и тех отечественных ученых-финансистов, которые

отвечают за научное сопровождение процесса внедрения цифрового рубля и название их основополагающих научных публикаций. В случае сознательного замалчивания подобного рода информации не может быть снята опасность того, что против РФ ведется в крайней степени опасная скрытая научная экспансия.

Антикризисные возможности цифровых средств платежа и потенциал создания защищенных платежных систем союзных государств, в том числе и государств-членов БРИКС, в настоящий момент полностью игнорируются. На сегодняшний момент нет возможности проверить программное обеспечение цифрового рубля хотя бы на предмет того, не является ли этот продукт трансплантацией в отечественную денежную систему уже готовых программ, сделанных иностранными программистами, и программистами тех компаний, которые обеспечивают интересы ФРС США. Гипотетически можно предположить, что один имеющийся программный продукт лишь адаптируется к условиям различных государств с изменением только соответствующих названий цифровых валют. На подобные размышления наводит тот факт, что адаптация соответствующих действий пользователей к условиям блокчейн-платформы сопряжена с необходимостью соблюдения четких и однотипных алгоритмов. Может сложиться мнение, что для каждого отдельного случая нет необходимости прохождения этого пути самостоятельно и оригинальным образом. В свою очередь этот факт вскрывает возможность специального оставления централизованно управляемыми программистами таких лазеек, которые в итоге могут открыть возможность не только осуществления незаконных финансовых махинаций, озвучивания угроз приостановки процесса осуществления платежей, но и практического осуществления финансовых диверсий мирового уровня.

Пытаясь анализировать многочисленные критические высказывания в области предполагаемых практических затруднений внедрения и освоения цифрового рубля, отметим практически единодушное сомнение по поводу самой необходимости его внедрения. Потенциальные пользователи не понимают различия цифрового рубля и безналичных денег, самого смысла его внедрения и будущего использования. Наблюдается полнейшее единодушие в оценках серьезных грядущих опасностей его использования.

В том случае если для обслуживания цифрового рубля будет использоваться одна блокчейн-платформа, следует своевременно задаться вопросом о том, не возникает ли опасность проведения диверсии, как в виде повреждения компьютерной системы, так и в плане использования общепризнанных технологий. При анализе перспектив автор предлагает рассматривать заранее подобного рода потенциальные кризисообразующие явления.

В социальном плане очевидным образом вызывает недовольство подход, при использовании которого становится допустимым изменение суммы остатков цифровых рублей работниками Банка России. Кроме того, серьезные опасения вызывают намерения по ограничению сроков использования цифровых рублей их собственниками, равно как и ограничения по величине сумм переводов. Эти моменты очевидным образом являются существенно проигрышными по отношению к наличным деньгам. В случае практической реализации подхода по полной невозможности предоставления финансовых ресурсов в кредит, получения положенных процентов за средства, размещенные на депозитном счете, цифровые рубли покажут свою частичную несостоятельность и по отношению к современным безналичным деньгам.

Эксперимент Банка России по внедрению цифрового рубля в настоящее время затрагивает выстраивание отношений преимущественно с кредитными организациями (банками) и населением. Вместе с тем наблюдается опасность того, что в эти отношения на определенном этапе вступят Министерство финансов РФ, внебюджетные фонды и различные попечительские организации. Гипотетически возможные правительственные решения о выплате пособий и компенсаций только с использованием цифрового рубля, с одной стороны, действительно окажутся способными резко расширить сферу его применения, круг его пользователей и активизировать платежеспособный спрос. С другой стороны, эти действия могут спровоцировать радикальное увеличение нагрузки на платежную систему, сбои в работе платформы цифрового рубля, платежных сервисов банков и, как следствие, вызвать социальное недовольство широких масс населения.

В плане высказываемой критики по поводу возможного сознательного формирования грядущих социальных потрясений следует указать на то, что и этого рода опасности не следует игнорировать. Дело в том, что отечественный опыт перевода оплаты за коммунальные услуги на пластиковые карты уже показал потенциальную уязвимость рассматриваемого звена национальной платежной системы. Очереди перед банками в день получения пенсий, зарплат и особенно отпускных бюджетниками, наслаивающиеся на платежи за коммунальные услуги, в ряде случаев были спровоцированы сбоями в работе программного обеспечения. Эти обстоятельства провоцировали реальное проявление недовольства граждан в виде разбитых стекол и поломанной мебели. Сомнения в том, что Банк России в период отладки использования цифрового рубля сможет гармонизовать подобного рода процессы без существенных сбоев, на данный момент вполне обоснованы.

Широко распространенное критическое суждение в области социальных последствий внедрения

цифрового рубля касается радикального увеличения возможностей контроля за отдельно взятой личностью. При этом следствием нарастающих объемов контроля признается опасность внезапного отстранения гражданина от платежной системы в качестве наказания или показательной дискриминации по отношению к гражданам более эффективным в экономическом плане или более лояльным в плане политическом.

Маловероятным представляется отсутствие платы за пользование цифровым рублем физическими лицами при декларируемом заранее периоде пересмотра тарифов подобного рода платежей.

При этом в современных условиях ведения специальной военной операции явно нет необходимости поддерживать стремление отдельных граждан к осуществлению анонимных платежей. Это обстоятельство очевидным образом может сыграть негативную роль в поощрении терроризма и проведении диверсий со стороны иностранных спецслужб. В этом плане философию более контролируемого цифрового рубля следует считать позитивной.

Предлагаемый Банком России алгоритм создания цифрового кошелька гражданина включает участие в этом процессе соответствующего банка как участника платформы цифрового рубля. Банки, предоставляющие доступ к платформе пользователям, объективно вовлекают в осуществляемые процессы и отношения существенные по количеству кадровые ресурсы с потенциально сомнительной репутацией и криминальной ориентацией.

Посредством внедрения цифрового рубля Банк России необоснованно, на наш взгляд, вторгается в отлаженный на уровне банков бизнес быстрых платежей и перекраивает сложившиеся правила получения доходов в свою пользу. В результате этого начинается противостояние двух уровней отечественной банковской системы с невыясненным к настоящему времени итоговым результатом. Если целью Банка России является разорение отдельных банков и иных субъектов национальной платежной системы, то конкретное направление действий Банка России получает логическое обоснование. Возникает вопрос, существует ли такая цель у Правительства и профильных министерств в напряженный политический период и согласованы ли эти устремления со всеми ветвями власти. Находятся ли эти действия в рамках представлений суверенного государства или они трансплантируются из соответствующих зарубежных тенденций без проведения соответствующего углубленного анализа.

Кроме того, подключение цифрового кошелька пользователя к платформе Банка России делает необходимым факт генерации подтвержденной учетной записи конкретного гражданина на портале «Госуслуги», однако сама степень защищенности личного кабинета на этом портале пока еще далека от совершенства. Получается, что Банк России

заранее снимает с себя всякую ответственность за состояние цифрового кошелька физического или юридического лица в случае некой гипотетической финансовой диверсии.

Определение максимальных сумм использования цифровых рублей отдельным физическим или юридическим лицом может серьезно подорвать сам масштаб рассматриваемой платежной системы. Изначально разговор идет даже не о миллионных суммах. Сам исповедуемый подход может предполагать и снижение допустимых сумм перечисления в том случае, если система цифрового рубля «ощутит» технологический перегруз, испытает сбой в работе программного обеспечения или «заподозрит» осуществление финансовой диверсии государственного масштаба.

Проблема необходимости вовлечения в создание системы цифрового рубля банков порождает вопросы о предстоящем финансировании создания этой системы и дальнейшего поддержания ее работоспособности. В свою очередь, это вызывает опасения по поводу того, что дополнительные расходы банков иницируются Банком России без учета мнения потенциальных участников. Следует признать тот факт, что система контроля за действиями Банка России, в том числе и по использованию цифрового рубля к настоящему моменту не только не отлажена, но и не создана. Доверять часть своих активов системе, которая раз за разом показывает неспособность поддержания курса рубля, не имеет к настоящему времени плана антикризисных мероприятий, не отчитывается о выполнении пунктов этого плана, не признает себя ответственной абсолютно ни за какие параметры государственной денежной системы, по мнению автора настоящей статьи, нежелательно.

Существенные опасения граждан может вызвать необходимость соблюдения соответствующего пункта Положения Банка России № 820-П «О платформе цифрового рубля»¹, однозначно предполагающего для обслуживания пользователя платформы цифрового рубля предоставление им личных биометрических данных, регистрации их в Федеральной государственной информационной системе и Единой системе идентификации. Для лиц пожилого возраста все эти операции практически исключают возможность осознанного самостоятельного использования сервиса цифрового рубля.

Подводя итог сказанному, автор статьи должен сделать вывод, что критика проекта внедрения

цифрового рубля весьма обширна. На фоне производимых в настоящее время попыток выработки приемлемой для всех участников БРИКС расчетной единицы и в будущем нового варианта мировых денег, следует более взвешенно подходить к трансформации официальной денежной единицы в РФ. Внутригосударственные изменения следует изначально направлять на облегчение международных и союзных построений. По этой причине считаю необходимым высказать свое мнение о том, что форсировать внедрение цифрового рубля явно не стоит.

Литература

1. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.
2. Логинова Е. В. Сетевая экономика как векторный императив модернизации современного российского общества: монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. – 364 с.
3. Козенко Ю. А. Процессы зарождения универсальной платежной субстанции / В сборнике: Интеграция науки и производства – стратегия устойчивого развития АПК России в ВТО // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Сталинградской битве (Волгоград, 30 января – 1 февраля 2013 г.). Том 4. – Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет, 2013. С. 317-321.
4. Козенко Ю. А. Основные принципы функционирования объемно-стоимостного устройства и транслируемого золота / В сборнике: Проблемы устойчивого развития и эколого-экономической безопасности региона // Материалы XI Региональной научно-практической конференции (г. Волжский, 16 апреля 2015 г.). Ред. колл.: М. М. Гузев, А. В. Плякин, М. В. Леденева. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2015. С. 20-28.
5. Козенко Ю. А. Перспективы использования цифровых платежных систем, обеспеченных золотом // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 184-188.
6. Козенко Ю. А. Дискуссионные вопросы об использовании цифрового рубля // Сибирская финансовая школа. 2022. № 1 (145). С. 105-108.

Сведения об авторе

Козенко Юрий Алексеевич – д-р экон. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления и экономики инноваций ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия.

E-mail: kozenkoja@volsu.ru

¹ Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий»).

CRITICISM OF THE DIGITAL RUBLE PROJECT

Yu. Kozenko

Volgograd State University,
Volgograd, Russia

During the search for a worthy candidate for the BRICS currency, such digital means of payment that are understandable and acceptable to all participants in financial relations begin to play a special role. For this reason, innovations in the field of the digital ruble should be objectively subjected to scrupulous analysis and constructive criticism, which can eliminate a significant part of doubts about the correctness of the practical implementation of this project. The historically determined period of the beginning of the transition to a new material carrier of value, which takes the form of a digital signal, should make maximum use of high-quality scientific support and in no way discredit the relevant scientific approaches.

Keywords: digital ruble, digital currencies of central banks, digital means of payment, blockchain technologies, blockchain platform, advanced modern information technologies.

References

1. Glaz'ev S.Ju. *Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa* [The strategy of advanced development of Russia in the context of the global crisis], Moscow: Jekonomika, 2010, 255 p.

2. Loginova E.V. *Setevaya ehkonomika kak vektorny imperativ modernizatsii sovremennogo rossiiskogo obshchestva: monografiya* [Network Economy as a vector imperative of modernization of Modern Russian society: monograph], Volgograd: Izd-vo VoLGu, 2011, 364 p.

3. Kozenko Yu.A. The processes of the origin of the universal payment substance, *Integracija nauki i proizvodstva – strategija ustojchivogo razvitija APK Rossii v VTO*, [Integration of science and production – the strategy of sustainable development of the Russian agro-industrial complex in the WTO], Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to

the 70th anniversary of the Victory in the Battle of Stalin-grad (Volgograd, January 30 – February 1, 2013), Vol. 4, Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2013, pp. 317-321. (In Russ.).

4. Kozenko Yu.A. The basic principles of the functioning of the volume-value device and the transmitted gold, *Problemy ustoichivogo razvitiya i ehkonomicheskoi bezopasnosti regiona* [Problems of sustainable development and ecological and economic security of the region], Materials of the XI Regional Scientific and Practical Conference (Volzhsky, April 16, 2015), Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj universitet, 2015, pp. 20-28. (In Russ.).

5. Kozenko Yu.A. Prospects for the use of digital payment systems backed by gold, *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*. 2013, No. 4 (25), pp. 184-188. (In Russ.).

6. Kozenko Yu.A. Discussion questions about the use of the digital ruble, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2022, No. 1 (145), pp. 105-108. (In Russ.).

About the author

Yuriy A. Kozenko – Doctor of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Management and Innovation Economics Volgograd State University, Volgograd, Russia.
E-mail: kozenkoja@volsu.ru